

курскихъ старообрядцевъ издавна существовалъ обычай, что выходившіе замужъ въ ихъ семьи православныя непременно вѣнчались въ часовняхъ. Для погребенія умершихъ, на берегу рѣки Сейма было особое кладбище. Въ прошломъ вѣкѣ на кладбищѣ существовала часовня; но она была уничтожена, по настоянію Курскаго епископа Самуила.

Когда М. Н. Муравьевъ убѣдился, что браки между раскольниками и православными ведутъ къ тому, что православныя невѣсты переходятъ въ расколъ, то онъ препроводилъ тогдашнему Курскому епископу Иліодору слѣдующее отношеніе: „Оказалось, что нѣкоторыя изъ женщинъ православнаго исповѣданія, по выходѣ въ замужество за раскольниковъ, поступили въ ересь ихъ. Я считаю нужнымъ передать списокъ совращенныхъ и просить ваше преосвященство принять зависящія отъ васъ мѣры къ воссоединенію ихъ въ православіе. Кромѣ того мѣщанинъ Иванъ Носовъ, выразившій желаніе присоединиться къ приходу курской единовѣрческой церкви, при слѣдствіи, показалъ, что онъ былъ православнымъ, и назадъ тому лѣтъ десять (въ 1827 году) сталъ ходить въ часовню изъ *любопытства*, не оставляя православныхъ церквей, исповѣдывался же и пріобщался въ единовѣрческой церкви. Поэтому, я думаю, писалъ Муравьевъ, Носова не слѣдуетъ присоединять къ единовѣрческой церкви, но причислить къ православному приходу и поручить особому наблюденію мѣстнаго священника.“

Вскорѣ пр. Иліодоръ извѣстилъ Муравьева о томъ, что всѣ перешедшія при выходѣ замужъ въ расколъ женщины, не смотря на увѣщанія въ консисторіи, отказались возвратиться въ православіе, пока мужья ихъ — старообрядцы. Носовъ также, выразивъ желаніе быть